

Фань Юцзюэ оказался в опасной ситуации, окруженный толпой. В глубине души он немного нервничал, особенно глядя на здоровяков перед собой.

Однако всё сложилось удачно: бандиты оказались лишь горой мышц без реальной силы и навыков боя. Они держались на ногах неуверенно, размахивая кулаками так, что едва сами не вылетали из равновесия. Вскоре они были повержены.

Как только Фань Юцзюэ закончил бой, Лань Чэянь наконец вырвался из цепких лап Юй Иньяня. Он схватился за поясницу и принялся корчиться от боли.

Фань Юцзюэ, который как раз эффектно завершал свою победную позу, стал для Лань Чэяня идеальной мишенью для выплеска гнева. Особенно раздражала его самодовольная манера держаться. Увидев, как тот хорохорится, Лань Чэянь в ярости подошел к нему и, ткнув пальцем в нос, принялся отчитывать:

— Ах ты, бесовестный! Ты что, пришел сюда поиграть? Еще и прятался, не давал себя обнаружить. Ты ведь был рядом, но притворялся, что ничего не слышишь! Неужели ты правда хотел, чтобы я потерял контроль, а потом пришел меня наказывать? У тебя совсем нет сердца!

Фань Юцзюэ, глядя на прыгающего вокруг него Лань Чэяня, оставался невозмутимым. Он даже небрежно поправил прическу и одежду, помявшуюся в драке.

Видя, что Фань Юцзюэ ничуть не пострадал и напоследок еще успел покрасоваться, Лань Чэянь до того разозлился, что захотел дать ему пощечину. Но, вспомнив, что ему всё еще нужно его приручить, он лишь сжал кулак в воздухе и, стиснув зубы, сдержался.

Заметив, как Лань Чэянь борется с желанием его ударить, Фань Юцзюэ вдруг испытал злорадное удовольствие. Он притворно заботливо поправил Лань Чэяню воротник, разорванный в потасовке, попутно осмотрел синяк у него на щеке и заговорил:

— Ты отчасти сам заслужил это. Ты ведь специально отправил меня прочь, добровольно шагнул в ловушку. Не говори мне, что ты совсем не знал об этой опасности.

Лань Чэянь, задетый за живое этим точным замечанием, на мгновение смешался и умолк, хотя внешне всё еще пытался сохранить спесь. Затем он хитро прищурился, решив, что вины на нем нет, сбросил руку Фань Юцзюэ и потребовал:

— Откуда мне было знать? Разве нельзя использовать способности против обычных людей? Я ведь тебе доверял! Раз уж ты был здесь, как я мог не оказать тебе доверия? Кто же знал, что ты специально подставишь меня под удар?

Сказав это, Лань Чэянь подтянул к себе Юй Иньяня, указывая на следы разрывов на его одежде и испуганное лицо, и добавил:

— Если я не обычный человек, то он-то точно обычный! Разве, подвергая меня опасности, ты не подверг опасности и его? Или тебе просто нравится смотреть, как люди впадают в отчаяние? Или ты предпочитаешь просто стоять в стороне и наблюдать?

От напора Лань Чэянь Фань Юцзюэ даже растерялся. На мгновение ему показалось, что он действительно виноват, но глубокое внутреннее спокойствие не дало ему поддаться на провокацию. Он нахмурился и ответил:

— Не я поставил его в опасное положение, а ты. Разве не ты сам сознательно вошел в эту игру? Хотя, признаю, я хотел посмотреть, до какой степени ты сможешь терпеть, прежде чем выйдешь из себя.

Лань Чэянь пришел в ярость. Он уже собирался наброситься с бранью, но Фань Юцзюэ опередил его:

— Не кипятись. Разве я не вмешался в самый критический момент? Ничего страшного ведь не случилось.

Ответ Фань Юцзюэ дал Лань Чэяню козырь в руки. Он довольно усмехнулся про себя, затаив гнев на будущее.

Однако Юй Иньянь, стоявший рядом, согласился с Фань Юцзюэ. Он тоже считал, что Лань Чэянь проявил излишнюю жадность, и, прежде чем тот успел наброситься на Фань Юцзюэ, сказал:

— И правда, ты был слишком жаден. Ты хотел получить этот необычный опыт и острые ощущения, но не подумал о моей безопасности, еще и специально отослал его. Мы ведь едва не погибли. Не отрицай этого.

Когда Лань Чэянь услышал, что даже Юй Иньянь поддерживает Фань Юцзюэ, его гнев угас. Он почувствовал себя глубоко оскорбленным и, скорчив обиженную гримасу, проныл:

— Как ты можешь быть на его стороне? Ты мне не веришь? Мы же с тобой... не то чтобы побратимы, но всё же! Мало того что не поддерживаешь меня, так еще и помогаешь чужаку!

Лань Чэянь причитал, изображая потоки слез, но ни слезинки, ни соплей на самом деле не было. Эта игра показалась Фань Юцзюэ и Юй Иньяню настолько нелепой, что они лишь беспомощно вздохнули, решив стоять на своем — Лань Чэяню пора было усвоить урок.

Но Лань Чэянь, только что изображавший плач, мгновенно переменялся в лице. Он поднял голову, яростно уставившись на Фань Юцзюэ:

— Всё это твоя вина! Ты ведь с самого начала знал, что я специально отослал тебя, но тебе

было плевать. Ты хотел проучить меня и проверить, насколько я готов нарушить запрет. Не говори, что это не так!

Эта пикировка заставила Фань Юцзюэ почувствовать себя неловко. Он действительно с самого начала знал, что Лань Чэянь его отвлекает, и понимал, что они могут попасть в беду, но решил проигнорировать это. И когда Лань Чэянь крикнул — вот оно, он уже был рядом и всё слышал, но намеренно оставался невидимым, желая, чтобы тот по-настоящему встревожился.

Лишь почувствовав, что Лань Чэянь вот-вот сорвется, он появился. Он думал, что всё пройдет гладко, но, увидев раны на лице Лань Чэяня, его порванную одежду и растрепанного Юй Иньяня, он всё же испытал чувство вины. Поэтому, когда Лань Чэянь начал его обвинять, он не нашел, что ответить, и лишь тихо извинился:

— Ты прав, я виноват. Прости.

Увидев перемену в поведении Фань Юцзюэ, Юй Иньянь был поражен. Как быстро всё изменилось! Он понял: стоило Фань Юцзюэ встретить Лань Чэяня, как он навсегда попал в его сети.

Получив извинения, Лань Чэянь успокоился. В этот момент он остро почувствовал боль от ран на лице. Заметив краем глаза, что Фань Юцзюэ действительно выглядит виноватым, он решил усилить эффект. Он притворился крайне слабым, будто вот-вот упадет от изнеможения.

Фань Юцзюэ потянулся, чтобы поддержать его, но Лань Чэянь отверг помощь, прислонившись к плечу Юй Иньяня. Он болезненно закашлялся и скомандовал:

— Уходим. На этого человека нельзя положиться, у него камень за пазухой.

Юй Иньянь, который сам был слегка ранен, недоуменно смотрел на Лань Чэяня. Он знал, что тот не мог стать настолько слабым, и догадался, что это спектакль. Осмотрев его и не найдя серьезных травм, он прошептал ему на ухо:

— Не переигрывай. Он нам не союзник, мы сами его втянули. Теперь, когда мы попали в беду, ты еще и сцены устраиваешь.

Лань Чэянь не разозлился на упрек, а лишь прошептал в ответ:

— Мужчине нельзя позволять чувствовать, что он прав. Нужно вызвать в нем чувство вины, тогда он начнет жалеть тебя, и только так его можно привязать к себе.

Юй Иньянь обернулся и увидел, что Фань Юцзюэ действительно с виноватым видом плетется позади, не смея подойти, но полный беспокойства. Юй Иньянь, считавший себя знатоком мужчин, внезапно проникся уважением к Лань Чэяню. Но ему стало любопытно, откуда у Лань

Чэяня, который, казалось, ничего не умеет и едва освоился в этом теле, такие познания.

— Откуда ты набрался этих теорий по соблазнению мужчин? У тебя опыта меньше, чем у меня, так почему ты побеждаешь? — спросил Юй Иньянь.

Лань Чэянь, почувствовав, что одержал победу, задрал нос от гордости. Не дождавшись ответа, Юй Иньянь пожалел о своем вопросе, но Лань Чэянь решил приоткрыть завесу тайны:

— Скажу тебе по секрету: в моем теле живут двое. Я и мой учитель. Он очень мудрый и отлично разбирается в мужчинах. Поэтому каждый раз я слышу в голове его советы.

Звучало правдоподобно, но для Юй Иньяня это было доказательством того, что Лань Чэянь просто сошел с ума. Он лишь сухо ответил:

— Зря я спросил. Наверное, мой мозг заржавел от недавнего ужаса.

Лань Чэянь, замедлявший ход, начал раздражать Юй Иньяня, и тот, словно жена, прожившая в несчастливом браке много лет, прикрикнул на него:

— Встань нормально и иди! Ты слишком тяжелый, не забывай, что я тоже ранен, и это твоих рук дело!

После крика Юй Иньяня Лань Чэянь стал послушным, как провинившийся муж, виновато кивнул и перенес вес на свои ноги. Почувствовав облегчение, Юй Иньянь обернулся, чтобы проверить Фань Юцзюэ. Тот всё еще топтался на месте, как нашкодивший ребенок, не решаясь подойти, но и не уходя. Юй Иньяню стало жаль его, и он сказал:

— Разве ты не собираешься его позвать? Пусть он был неправ, но ведь ты начал первым. Не обязательно же игнорировать его, он выглядит довольно жалко.

Лань Чэянь тоже оглянулся. Увидев, что Фань Юцзюэ от смущения делает вид, что просто прогуливается, он решил, что кнут и пряник — лучший метод, и крикнул:

— Эй, иди сюда, поддержи меня!

Фань Юцзюэ, опасавшийся гнева Лань Чэяня, услышав призыв, в мгновение ока оказался рядом. Он подхватил Лань Чэяня на руки в стиле принцессы, так что тот даже не успел среагировать.

Юй Иньянь, наблюдавший за этим, чувствовал себя героем мифа, не привыкшим к тому, что люди могут перемещаться в пространстве. Однако Лань Чэянь, который мог бы смутиться или разозлиться, выглядел совершенно спокойным, принимая это как нечто само собой

разумеющееся.

Фань Юцзюэ, видя, что Лань Чэянь не злится, выдохнул с облегчением и спросил Юй Иньяня:

— Ты сможешь идти? Может, мне и тебя понести?

Эта внезапная вежливость заставила Юй Иньяня инстинктивно замахать руками:

— Нет-нет, я сам. Неси его.

Фань Юцзюэ кивнул и зашагал вперед с Лань Чэянем на руках, а Юй Иньянь, не понимая, но уважая происходящее, последовал за ними.

Однако по пути Юй Иньяня охватила тревога. Ему казалось, что сзади веет холодом, словно они забрели в безлюдную пустошь. Это чувство было ему знакомо с детства — предвестник появления нечисти. Чем больше он об этом думал, тем сильнее нервничал.

Впереди Фань Юцзюэ и Лань Чэянь были поглощены дорогой и не замечали страха Юй Иньяня. Казалось, даже их духовная сила внезапно испарилась. Юй Иньянь, дрожа от ужаса, не смел оглянуться. Он боялся не людей вроде Фань Юцзюэ, а диких призраков, которые, застрыв здесь надолго, лишились рассудка.

Страх усиливался, и Юй Иньянь перешел на бег. Но чем быстрее он бежал, тем дальше оказывался от Лань Чэяня и Фань Юцзюэ. Их фигуры вдаль становились всё меньше.

— Подождите меня! — закричал он.

Но звука не последовало. Он словно онемел, как в кошмаре, когда не можешь ни крикнуть, ни пошевелиться. Отчаявшись, он продолжал бежать на месте.

В этот момент чья-то рука схватила его за плечо. Юй Иньянь попытался вырваться, но сил не было. Вскоре рука превратилась в две, показались талия, бедра, а затем и торс. Юй Иньянь в ужасе зажмурился.

Его жизнь сегодня была сплошным испытанием. Он уже готов был сдаться, как вдруг кто-то развернул его. Перед ним стоял Ян Ишань. Он явно решил подшутить и, увидев, что Юй Иньянь зажмурился, насмешливо спросил:

— Почему ты закрыл глаза? Чего-то ждешь?

Услышав знакомый голос, Юй Иньянь открыл глаза. Увидев Ян Ишаня, он почувствовал такую

смесь обиды, гнева и разочарования, что слезы брызнули из глаз.

Ян Ишань, увидев искреннюю боль на лице Юй Иньяня, пожалел о своей шутке. Он растерялся, не зная, как утешить, и лишь суетился вокруг. Юй Иньянь оттолкнул его и сквозь слезы крикнул:

— Ты ненормальный? Зачем так пугать? Тебе весело смотреть, как другие дрожат от страха? Я думал, ты не такой, как эти призраки, но оказалось, вы одного поля ягоды!

Сказав это, Юй Иньянь зашагал прочь, не давая Ян Ишаню шанса оправдаться. Тот поплелся следом, постоянно извиняясь:

— Прости, я был неправ, не пугайся так, не злись!

Фань Юцзюэ и Лань Чэянь, услышав шум, обернулись. Увидев бегущего Юй Иньяня, Лань Чэянь прыгнул с рук Фань Юцзюэ и бросился ему навстречу, обнимая. Юй Иньянь зарыдал, уткнувшись в плечо Лань Чэяня.

Лань Чэянь, словно родитель, защищающий ребенка, гневно обрушился на Ян Ишаня:

— Что ты с ним сделал? Специально скрыл свое присутствие?

Ян Ишань виновато молчал, не зная, что ответить. Фань Юцзюэ подошел и похлопал его по плечу:

— Я понимаю тебя, друг, но ты правда перегнул. Он только что пережил опасное приключение, а ты его так напугал. Подумай, как извиниться.

Слезы Юй Иньяня жгли сердце Ян Ишаня. Он впервые совершил такую оплошность.

— Прости, я не знал о том, что случилось раньше. Просто хотел подшутить. Не плачь, пожалуйста, я не умею утешать людей...

Лань Чэянь, решив, что Юй Иньянь его простил, тут же вставил:

— Если не умеешь утешать людей, иди утешай своих призраков, ненормальный!

Ян Ишань, не выдержав, огрызнулся:

— Можешь оскорблять меня как угодно, но не называй призраком!

— А кто ты, если не призрак? Нормальный человек не стал бы так пугать нашего Иньяня! Ты думаешь, это забава, а для нас это настоящий фильм ужасов! — не унимался Лань Чэянь, выплескивая всё накопившееся.

Ян Ишань был на грани того, чтобы закипеть, но тут вмешался Юй Иньянь. Он оттолкнул Лань Чэяня и сквозь слезы сказал:

— Хватит! Ты тоже хорош, нечего строить из себя святого. Вы оба одного поля ягоды!

Лань Чэянь притих и принялся ластиться к Юй Иньяню:

— Не злись. Если бы он не пришел, я бы всё равно тебя спас. Я не позволил бы тебе пострадать.

Фань Юцзюэ, видя, как Ян Ишань злится, снова похлопал его по спине:

— Не злись, он просто ребенок, не знает меры. Пойми, дети любят заступаться за друзей.

Ян Ишань, получив возможность отступить, сказал:

— Ладно, не виню тебя, но не называй меня призраком.

Лань Чэянь лишь фыркнул, а Ян Ишань пожаловался Фань Юцзюэ:

— Посмотри на него, ну разве не бесит?

Фань Юцзюэ лишь успокаивающе улыбнулся. Юй Иньянь, не желая больше слушать их споры, двинулся вперед, но, почувствовав страх, снова схватил Лань Чэяня:

— Идем со мной, ты тоже виноват в том, что я стал таким.

Фань Юцзюэ вдруг спросил:

— Разве мы не можем просто вернуться? Зачем так мучиться? Если пойдем пешком, не успеем к Лэй Юйвэнь.

— Точно! — воскликнули Лань Чэянь и Юй Иньянь и бросились прочь, оставив Фань Юцзюэ и Ян Ишаня позади.

— Ты ведь хотел что-то проверить, верно? — спросил Фань Юцзюэ. — Если просто хотел

напугать Иньяня, не нужно было скрывать нас. В чем причина?

Ян Ишань вздохнул:

— Да, у меня были свои цели. Но пока я не могу тебе сказать. Не переживай, ничего плохого.

Фань Юцзюэ, как мудрый человек, промолчал. Он знал, что у Ян Ишаня есть причины, и если тот не хочет говорить, значит, это не для чужих ушей.

Разговор стих, и они последовали за остальными. На месте остались лишь поверженные бандиты и старый фургон, а из теней к ним начали тянуться чьи-то неясные силуэты.

<http://bllate.org/book/22522/2378641>